

"Я просто выпью стакан охлаждённого лимонного сока." Дамблдор доброжелательно улыбнулся, и перед ним появился холодный напиток.

Игер шумно отпил из своего бокала, время от времени поглядывая на Дамблдора.

Никто из двоих не начинал говорить первым, и в комнате некоторое время стояла тишина.

На полке неподалёку примостилась большая красная птица. Игер знал, что это феникс. Эта тварь и правда может возродиться из пепла. Почему Волдеморт не поучился у феникса? Меня, значит, надо поджарить?

Чувствуя прохладу, которую приносили кубики льда, паническое беспокойство, которое он испытывал немного ранее, медленно рассеивалось, Игер расслабленно облокотился на спинку кресла в комнате и неторопливо выдохнул.

"Для восьмилетнего ребёнка вы намного спокойнее, чем я думал. Как обыкновенный человек, даже будучи взрослым, я не думаю, что смог бы так спокойно смотреть в лицо приближающейся смерти." Дамблдор с одобрением посмотрел на Игера.

Игер слегка смущённо улыбнулся. На самом деле, мне должно быть двадцать восемь, и я уже однажды умер...

"Профессор, что вы собираетесь с этим моим лбом делать... молчание?" Игер посмотрел на Дамблдора.

Дамблдор улыбнулся: "Пока что ничего, как насчёт того, чтобы некоторое время пожить в Хогвартсе?"

"Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду..." Игер слегка удивился.

"Молчание можно контролировать. Я уже видел такое раньше." Дамблдор кивнул: "Основная причина, по которой появляется молчун, заключается в длительном подавлении магической силы в своём теле. Подумайте, даже многие юные волшебники, рождённые от маглов, понимают, что они не такие, как все, так что они будут делать какие-то простые магические выбросы, но вы, возможно, предпочли игнорировать этот вопрос из-за своей чрезмерной рациональности, даже подсознательно подавляя магию в теле на протяжении долгого времени, не зная, как её направлять, так и возникает это явление."

Дамблдор посмотрел на Игера, а Игер почесал затылок, будто это правда...

"Несколько сотен лет назад, когда волшебников преследовали маглы, они и правда подавляли свою магическую силу, что и приводило к появлению молчунов. Однако, вместе с развитием магического мира, за последнее столетие молчунов можно было увидеть редко." Дамблдор покачал головой.

"Тогда я могу вытащить эту штуку из своего тела?" Игер с надеждой посмотрел на Дамблдора.

"Единственный способ — с её выйдет, когда вы умрёте. В некотором смысле, это высококонцентрированный продукт вашей магической силы после сжатия и метаморфизации. Можете это так понимать." Дамблдор покачал головой и сказал: "Но я думаю, что он поддаётся контролю, а ещё я думаю, что вам, вероятно, потребуется немало силы воли, чтобы обуздать его."

"А кто-нибудь его контролировал? Профессор?" Игер неуверенно посмотрел на Дамблдора.

Дамблдор посмотрел в окно глубоким взглядом: "Да, был один..."

В тот же миг Дамблдор повернул голову, чтобы взглянуть на Игера: "У большинства молчунов, о которых говорится в истории, были экстремальные эмоции, и редко можно встретить такого спокойного, как вы, так что я думаю, что вы, возможно, успешно научитесь контролировать молчание, конечно, это также принесёт вам много пользы."

Дамблдор немного растерялся, не зная, о чём думать.

"Например...?" Игер приподнял веки.

"Например, неиссякаемая магическая сила или чрезвычайно мощная магия..." Дамблдор кивнул: "Но у меня был опыт чрезмерной опеки над учениками, что привело их к заблуждению, так что я надеюсь, что вы меня не подведёте, Игер. Просто примите это как просьбу старика, который стоит одной ногой в могиле."

Дамблдор говорил очень прямолинейно, без того непонятного тумана, который был у него, когда он говорил с Гарри. Игер почувствовал, что, возможно, это имеет значение, от человека к человеку, а он явно был не из тех людей, которым Дамблдор мог бы внушить свою волю одним только ртом, Лидо этого не мог не видеть.

Если на свете и есть самый умный человек, то Игер думает, что помимо Дамблдора, это может быть только давно умерший Эйнштейн...

"Я не могу обещать вам, что стану плохим..." Игер покачал головой: "На самом деле, даже если я вам пообещаю, я думаю, что вы всё равно рано или поздно это поймёте, так что я могу сразу это высказать."

Дамблдор хитро кивнул: "Я так и думал."

"Но я могу с полной уверенностью сказать, что вряд ли буду похож на твою бритую ученицу..." Айгер на мгновение задумался: "В конце концов, меня не интересует бессмертие".

"Ты знаешь больше, чем мне кажется". Дамблдор неожиданно засмеялся: "Моё нутро подсказывает, что не использовать легилименцию – верное решение, но мне любопытно, что же тебя могло заинтересовать?"

Разумеется, сын НАИ...

Амитабха, грех есть грех.

Пресекая самые прямые мысли в своём сердце, Айгер рассмеялся: "Я предпочту смертное бессмертие божественному".

"А в чём для тебя разница между ними?" Дамблдор выслушал ответ Айгера, немного подумал и откинулся в кресле.

"Вечная жизнь – это смертное бессмертие, бессмертное – божественное, первое соотносится с реальностью, второе – с духом". Айгер улыбнулся: "Я не знаю дороги к божественному бессмертию, но к смертному должно быть много дорог, мне кажется, быть смертным намного счастливее, чем бессмертным, к тому же смерть – всего лишь начало нового большего

приключения, не так ли?"

Дамблдор внимательно посмотрел на лицо Айгера и, довольно улыбнувшись, сказал: "Кажется, то, о чём я тревожился, не случится".

"Старики любят попусту думать?" Айгер усмехнулся.

"Мне не очень приятно это слышать". Дамблдор пригубил содержимое своего бокала: "Разум велит мне направить тебя в Рейвенкло, но лично мне я очень надеюсь, что ты попадёшь к Гриффиндору, не думаю, что ты об этом пожалеешь".

"Ты уже распределяешь?" Удивился Айгер.

"Конечно, нет, тебе ведь всего восемь, ты ещё не достиг возраста для поступления в школу". Дамблдор встал и жестом позвал Айгера взяться за его руку: "В первую очередь, мы должны убедиться, что ты сможешь дожить до школы, это сейчас самое важное".

Айгер кивнул с пониманием, шагнул и положил руку на руку Дамблдора.

"Фоукс", - тихо позвал Дамблдор.

Крылья Фоукса взмахнули, и он подлетел к рукам Дамблдора, две фигуры снова исчезли, в кабинете вновь воцарилась тишина, а два бокала на столе бесшумно растворились в воздухе после ухода хозяев.

Раздался громкий стук, и Айгер осмотрелся. Это был старый небольшой домик, вдоль стен ровными рядами стояли стеллажи. Глядя на пыль на полках, Айгер понял, что лавке было не меньше нескольких лет.

Со звуком "ух ты" маленький седовласый старичок стоял на приставной лестнице, скользя вниз. Увидев Айгера и сопровождающего, он очень удивился.

"А... Дамблдор..." Голос у старика был немного отстранённый, и Айгеру показалось, что слушать, как он говорит, было всё равно, что услышать шёпот из другого мира: "Давненько не виделись..."

"Привёл мистера Моррисси, чтобы тот выбрал волшебную палочку, Олливандер". Дамблдор кивнул, затем посмотрел на Айгера: "На данный момент лучший способ, который я могу себе представить, чтобы контролировать безмолвие – это давать волю, поэтому тебе сейчас нужно научиться выпускать заклинание, в любое время, в любом месте, каждый день, а это значит, что до поступления в школу тебе нужно изучить множество знаний, справишься?"

"Я очень постараюсь, профессор". Айгер улыбнулся.

"Понимаю, полагаю, именно этот юный джентльмен вызвал сегодня переполох в Лондоне?" Олливандер посмотрел на Айгера, улыбнулся, с любопытством, в течение некоторого времени рассматривая его, а затем слегка кивнул: "Ладно, раз уж так..."

Сказав это, Олливандер скрылся в шкафу. Спустя несколько секунд Олливандер вернулся, держа в руке какую-то коробку, достал из неё чёрную как смоль палочку и протянул Айгеру.

Дамблдор посмотрел на Айгера, который, держа в руках палочку, в замешательстве поднял подбородок: "Проведи".

Айгер взмахнул запястьем, и из кончика его палочки через стоящий рядом шкаф пронеслась молния света.

Олливандер так испугался, что втянул голову в плечи и посмотрел на Айгера: "К сожалению, хотя она и подходит, она явно не выдерживает твоей магии".

Сказав это, Олливандер забрал палочку, достал ещё одну коробку и передал её Айгеру: "Попробуй вот эту".

Айгер взмахнул рукой, и его палочка выбросила две искры.

Было какое-то взаимодействие, но, похоже, волос единорога слишком мягок для тебя. — Олливандер покачал головой: — Кажется, тебе стоит иметь дело со старомодными семействами.

— А это связано с кровью? — Игер немного опешил.

— Разумеется, хотя я не очень уверен, но в сравнении с детьми маггловского происхождения, дети чистокровных или смешанных семей, чаще всего, более вероятны для симпатии со стороны единорогов, и большинство палочек на основе волоса единорога также были проданы таким детям. — Олливандер кивнул: — Иногда бывают исключения, но очевидно, что в большом количестве не так много исключений. Насколько я знаю, практически у всех Уизли волос единорога, также и у семьи Лонгботтом, даже у семьи Малфой...

Сказав это, Олливандер взглянул на палочку с острыми костями в руке у Дамблдора какими-то огненными глазами: — Есть и кое-какие более разборчивые палочки, и их могут контролировать совсем немногие люди. Я надеюсь, что ты запомнишь, мистер Моррис, палочка выбирает волшебника.

Олливандер посмотрел на личико Игера, развернулся и направился внутрь, снова рыская в шкафах. Игер наклонился к Дамблдору и прошептал:

— Почему мне кажется, что он красноречивее тебя.

Дамблдор приподнял веки и многозначительно кивнул:

— Я чрезвычайно согласен с твоей оценкой меня, гм, я поражён, в чужих глазах я и правда выгляжу именно так.

Игер закатил глаза, все волшебники безумны.

Прошло какое-то время, и Олливандер вышел с коробкой в руках, достал оттуда палочку и передал её Игеру:

— Попробуй эту, не думаю, что она тебе подойдёт лучше.

Игер взял палочку, и как только палочка засветилась, ощущение родства крови поднялось из глубин сердца, и из палочки начали разлетаться маленькие фейерверки, словно что-то празднуя.

— Отлично... — Олливандер посмотрел на Игера и пробормотал себе под нос: — Популус тополь, 33 см в длину, корпус ровный и изящный, интересная вещь, говорят, что в сердцевине этой палочки борода Цзоу Ву...

— Цзоу Ву, значит... — угол рта Игера дёрнулся.

— Говорят, это мифический зверь с Востока, старше дракона-великана, и он обитает в Стране Чудес Куньлунь в Китае. — Глаза Олливандера ярко заблестели: — Вошебные существа с Востока чрезвычайно редки здесь, и лишь много лет тому назад я слышал, как Цзоу Ву, волшебное существо из Китая, появлялось в Париже, и оно каждый день путешествует на тысячи миль, но я его не видел.

— Тополь эвфратский — самое прочное дерево. Говорят, что оно может прожить тысячу лет и не умереть, после смерти не упадёт тысячу лет и не сгниёт ещё тысячу лет после падения. Я думаю, оно должно быть вполне соразмерно тебе. — Олливандер рассмеялся: — Но значение 33 см, очевидно, не совсем хорошее. Возможно, ты будешь ходить со смертью в будущем, но если сможешь контролировать сердцевину такого древнего существа, возможно, смерть тебя не испугает. Это палочка, которую сделал мой дедушка полтора века назад, горжусь ею, каково ощущение?

Игер кивнул, не зная, что выразить:

— Ощущение великолепное!

Наблюдая за тем, как Дамблдор передаёт Олливандеру груды золотых галлеонов, Игер сглотнул:

— Я думаю, что эти деньги не нужно будет возвращать, верно?

Дамблдор посмотрел на Игера:

— Моя сбившаяся с пути студентка тоже принимала это как должное.

Посмотрев на несколько беспомощного Игера, Дамблдор рассмеялся:

— Но ты прав, Хогвартс предоставляет некоторое финансирование для юных волшебников, которые вскоре поступят в школу. Тебе действительно не нужно отдавать эти деньги.

— Это хорошо... — Игер облегчённо вздохнул.

— Что ещё нам теперь нужно купить? — Игер с ожиданием посмотрел на Дамблдора.

— На самом деле, нам на данный момент ничего не нужно покупать, но если ты хочешь, я думаю, ты будешь хорошо смотреться в мантии. — Дамблдор подмигнул Айгеру и увлёк его за собой.

Час спустя Айгер в новой мантии пошел вслед за Дамблдором. Оба они шли по Диагон-аллее. Айгер с интересом оглядывался по сторонам. Ведь в прошлой жизни он двадцать лет изводил себя болезнью. Естественно, Айгеру хотелось бы задержаться тут. Найти себе место по жизни.

«А куда мы сейчас? В Хогвартс? Я хочу посмотреть, как выглядит домовый эльф», — возбужденно говорил Айгер.

На губах Дамблдора проступила улыбка, глаза под полукруглыми линзами слегка прищурились. Только в этот момент Айгер в его глазах действительно походил на восьмилетнего ребенка. Как старик, проживший больше ста лет, несомненно, он немного больше любил такой тип детей.

«В гости к старому другу...» - сказал Дамблдор.

Люди, попадающиеся на пути, то и дело приветствовали Дамблдора, а потом с любопытством смотрели на Айгера, идущего следом за Дамблдором.

«Вы очень знаменитый, старый Дэн!» - тревога Айгера рассеялась, и он снова начал становиться серьезным.

Дамблдор тут же дернулся от его старого Дэна. Он беспомощно улыбнулся и положил руку Айгеру на плечо: «Приготовься, нам пора».

Сказав это, они с Айгером трансгрессировали и исчезли с улицы. Снова то ощущение сдавливания, кружения, затем уже ровная дорога, которое переживал Айгер. Он почувствовал себя намного лучше, по крайней мере, на этот раз ему не было так противно.

«Что это за место?» - Айгер помотал головой, желая синхронизироваться с головокружением в его мозгу, но на самом деле почувствовал себя еще более одурманенным.

«Дорсет...» - Дамблдор поднял ноги и пошел вперед. Перед ними был тихий садовый домик.

«К кому мы пришли?» - без умолку спрашивал Айгер.

«Ньют Скамандер!» - Дамблдор легонько постучал в дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/104610/3840001>